

Вэй Цзиньчжи женился.

Хотя он вовсе не хотел признавать, что этот брак — прямое следствие двух проваленных тестов.

Его приятели твердили, что брак — участь каждого, рано или поздно, так что лучше принять это как данность.

— Как можно принять тот факт, что ты женился на своём университетском преподавателе! — Вэй Цзиньчжи бросил на них взгляд, полный ярости, тоски и сложной гаммы чувств, которую можно было описать как «вы ничего не понимаете».

Ох, жизнь несправедлива!

Сегодня был второй вечер после свадьбы. Сун Линьюя не было дома, и уголки губ Вэй Цзиньчжи неудержимо поползли вверх — его свобода наконец настала.

Переодевшись и шагнув за порог, он чуть не расплакался от счастья.

Разве мог «король ночной жизни» так просто сдаться?

Как раз когда он, согнувшись и выставив попу, ловил такси, раздался знакомый голос.

По спине Вэй Цзиньчжи пробежал холодный пот. Медленно повернув голову, он увидел свою драгоценную маму и своего номинального мужа, стоящих рядом и улыбающихся ему.

Сердце екнуло. Вэй Цзиньчжи мысленно выругался.

— Сяо Цзинь, куда это ты собрался? И что это за наряд? — Ми Жунжун, скрестив руки на груди, подошла и дёрнула за бахрому его джинсовой куртки.

— Мама... Что ты здесь делаешь? — спросил Вэй Цзиньчжи, пряча за спину руки, увешанные кольцами и браслетами, и неестественно улыбаясь.

— Вы же новобрачные, вот я и решила поведать. Я позвонила Линьюю, а он специально приехал из университета, чтобы встретить меня.

Вэй Цзиньчжи бросил на Сун Линьюя злобный взгляд. Тот в ответ лишь улыбнулся, что только сильнее раздосадовало Вэй Цзиньчжи.

— Мама, ты же вчера уже была здесь.

— М-м? — Бровь Ми Жунжун поползла вверх, и Вэй Цзиньчжи испуганно заморгал.

— Нет-нет, я хотел сказать — как вовремя ты пришла! Я как раз собирался к тебе зайти... ха-ха... — солгал он, не выражая на лице ни капли радости.

— Давайте зайдём в дом, на улице ветрено, — Сун Линьюй подошёл и естественно взял Вэй Цзиньчжи за руку, улыбаясь так слащаво, что аж тошнило.

По всему телу Вэй Цзиньчжи пробежали мурашки, волна отвращения прошла от макушки до пят. Но, боясь реакции матери, он не посмел вырвать руку.

В этот момент Вэй Цзиньчжи был похож на ежа: стоило Сун Линьюю чуть приблизиться, как он тут же отодвигался. Если бы не Ми Жунжун, он бы уже давно уехал на другом лифте.

Ми Жунжун, наблюдая за «неразлучными» молодожёнами, была крайне довольна. Её мрачное выражение лица сменилось на радостное, и она с изяществом уселась на диван, ожидая, когда зять подаст ей стакан тёплой воды.

— Мама, у тебя желудок не в порядке, тебе лучше пить тёплую воду, — Сун Линьюй разыгрывал роль «идеального зятя», что, по мнению Вэй Цзиньчжи, выглядело крайне фальшиво.

— Тьфу... — Вэй Цзиньчжи тихо цыкнул. Ми Жунжун метнула в него взгляд-кинжал, и он тут же замолчал.

— Мама, я приберусь в гостевой, сегодня ты можешь переночевать здесь.

Ми Жунжун, улыбаясь, кивнула. Чем дольше она смотрела на Сун Линьюя, тем больше ей нравилось. Даже после того, как он вышел из гостевой, она продолжала смотреть в ту сторону. Вэй Цзиньчжи отнёсся к этому с полным презрением, мысленно фыркнув: «Кому ты это показываешь!»

Сун Линьюй, закончив уборку, вышел с улыбкой и снова долил в чашку Ми Жунжун горячей воды.

Ми Жунжун сделала глоток тёплой воды и сказала:

— Я смотрю, уже поздно, вам пора помыться и спать. Я ещё немного посмотрю телевизор.

Вэй Цзиньчжи снова пробормотал:

— Первой спать должна как раз ты! В твоём возрасте не стоит засиживаться допоздна...

Не успел он договорить, как в него полетела подушка. От удара он откинулся назад, спиной ударившись о грудь Сун Линьюя, который тут же обнял его сзади.

Вэй Цзиньчжи испуганно ахнул и, словно ошпаренный кот, юркнул прочь, спрятавшись за журнальным столиком и настороженно глядя на него.

— Сяо Цзинь, не стесняйся, — Ми Жунжун тихо рассмеялась.

— Я... — Вэй Цзиньчжи закусил губу и бросил на Сун Линьюя полный обиды взгляд.

— Тогда, мама, мы с Сяо Цзинем пойдём спать. Ты не засиживайся допоздна, — сказал Сун Линьюй.

Под доброжелательным взглядом Ми Жунжун Вэй Цзиньчжи и Сун Линьюй вместе вошли в спальню. Перед тем как закрыть дверь, Вэй Цзиньчжи с тоской взглянул на гостевую комнату.

Сун Линьюй, стоя на одном колене на кровати, поправлял простыню, достал из шкафа новую подушку, положил её рядом со своей и слегка похлопал по ней.

— Ложись ближе к стене, — Сун Линьюй был на голову выше Вэй Цзиньчжи, и вблизи тот чувствовал ещё большее давление.

— Нет, ты спи на полу, а я на кровати, — Вэй Цзиньчжи отступил на шаг, ударившись спиной о дверь с глухим стуком. Несмотря на боль, он сохранял надменный вид.

Сун Линьюй вдруг рассмеялся, сел на край кровати, поставив одну ногу на пол, а другую закинув на постель.

— Право собственности на эту спальню принадлежит мне. Так что если кому и спать на полу, то это тебе.

Вэй Цзиньчжи от злости стиснул зубы.

— Хм! Так и быть, я поплюю на полу. Постели мне одеяло!

Сун Линьюй усмехнулся, снял обувь, развернулся и улёгся на кровать, попутно выключив верхний свет. Вэй Цзиньчжи вздрогнул в тёмной комнате и на ощупь включил ночник.

Если бы не Ми Жунжун, которая смотрела телевизор, он бы уже побежал на кухню за ножом, чтобы изрубить этого мерзавца, выбросить в унитаз и смыть, чтобы тот никогда не возродился.

Вэй Цзиньчжи сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь усмирить гнев. Отлично, Сун Линьюй успешно вывел его из себя. Что ж, теперь не на что жаловаться, если он будет жесток.

Он ухватился за край одеяла, резко дёрнул его на себя, а затем ещё раз потянул. Тёплое одеяло, которым только что укрывался Сун Линьюй, превратилось в Вэй Цзиньчжи в матрас для сна на полу.

Сун Линьюй повернулся к нему лицом, не выражая особых эмоций. Вэй Цзиньчжи, чтобы придать себе храбрости, закатил глаза.

Пока Вэй Цзиньчжи рылся в шкафу в поисках одеяла, Сун Линьюй подобрал с пола «матрас» и снова укрылся им.

Вэй Цзиньчжи не мог позволить ему наслаждаться удобством. В ту же секунду, как одеяло легло на место, он подскочил, надеясь повторить свой трюк. Но Сун Линьюй был начеку, и как бы Вэй Цзиньчжи ни дёргал и ни тянул, «матрас» оставался неподвижным.

Взбешённый, Вэй Цзиньчжи начал колотить кулаками по тому, кто лежал под одеялом, отчего оно глухо шлёпало.

Ми Жунжун, услышав звуки, приподняла бровь и тихо усмехнулась:

— Молодёжь...

Вэй Цзиньчжи оказался в двусмысленной позе, сидя верхом на животе Сун Линьюя, его ягодицы терлись об определённый орган, словно он намеренно...

Осознав это, Вэй Цзиньчжи в панике соскочил с кровати, отпрыгнув на метр назад и прислонившись спиной к двери, пытаясь отдышаться.

Сун Линьюй несколько раз кашлянул и медленно сел. После недавней возни его волосы растрепались, а глаза, скрытые под чёлкой, сверкали орлиной остротой. Вэй Цзиньчжи невольно сглотнул.

— У тебя два выбора: либо лезь на кровать, либо я сейчас выйду и расскажу маме, что ты хочешь спать отдельно и даже пытался убить своего мужа...

— Ты угрожаешь мне? — Вэй Цзиньчжи сжал кулаки по бокам, изо всех сил прижимаясь к

двери, боясь, как бы Сун Линьюй не вырвался.

— Да. И что ты будешь делать?

— Я хочу развода! — Вэй Цзиньчжи вытянул руку, указывая пальцем прямо на Сун Линьюя.

— Хорошо. Как только попадёшь в десятку лучших в группе.

Вэй Цзиньчжи запнулся. Несколько секунд он молча кипел от ярости, затем, подняв взгляд, с решимостью заявил:

— Жди! В этом месяце я тебе это докажу!

Сун Линьюй лишь усмехнулся, не соглашаясь и не отрицая. Смысл его улыбки был ясен: «Пробуй. Если попадёшь в десятку, я проиграл».

— До месячного теста осталось десять дней. Ты уверен, что сможешь войти в десятку?

Чёрт, я так увлёкся бравадой, что забыл посчитать время...

Вэй Цзиньчжи внутренне забеспокоился. Он сгоряча дал обещание, которое не мог выполнить. Что ж, можно попроситься с этим миром.

— Конечно, смогу! Просто жди! — Вэй Цзиньчжи самоуверенно похлопал себя по груди и животу. Его надменный вид был явно наигранным.

— Хорошо, буду ждать и смотреть. Удачи.

Вэй Цзиньчжи фыркнул и отвернулся, в голове лихорадочно перебирая способы выполнить своё хвастливое обещание.

— Возвращаемся к предыдущему вопросу. Ложишься спать или я иду беседовать с твоей мамой при свечах?

— Если посмеешь сказать маме, я прикончу тебя!

С этими словами Вэй Цзиньчжи вытащил из шкафа одеяло, ловко проскочил мимо Сун Линьюя, запрыгнул на кровать, скинул куртку и закутался в одеяло, как кокон, повернувшись к Сун Линьюю спиной.

Сун Линьюй усмехнулся, выключил свет и тоже лёг.

Вэй Цзиньчжи пролежал с закрытыми глазами полминуты, затем резко открыл их и строго сказал:

— Держись от меня подальше! Если посмеешь тронуть, я тебя на части разорву!

Со стороны Сун Линьюя доносилось ровное дыхание. Наличие в кровати ещё одного человека совсем не мешало ему заснуть. Он погрузился в сон меньше чем за десять минут. В отличие от него, Вэй Цзиньчжи всю ночь был настороже, его тело задеревенело до судорог, и он вздрагивал при малейшем движении Сун Линьюя.